

МАРГАРИТА
ДУБАСОВА

*Предновогодний
снег*

Добрый новогодний рассказ

12+

Маргарита Дубасова

Предновогодний снег

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66804023

SelfPub; 2021

Аннотация

Ксюше нельзя выходить в прохладную погоду из дома – у девочки аллергия на холод. Но ведь так хочется поиграть с друзьями и поймать на ладонь свежий предновогодний снег! Как же быть в этой ситуации? Девочка пытается найти выход...

Маргарита Дубасова

Предновогодний снег

Ксюша не помнила, когда она в последний раз этой зимой выходила на улицу. Ей нельзя было долго находиться на холоде – по словам мамы, папы и бабушки, это было очень вредно, ведь здоровье у девочки такое слабенькое! Стоило Ксюше посидеть на сквозняке или съесть ледяное мороженое – и малышка тут же простужалась. Врачи рекомендовали одеваться по погоде, пить витаминки и в зимнее время поменьше бывать на улице. "У вашего ребенка аллергия на холод, а поэтому никаких бассейнов и прогулок в прохладную погоду. А ещё непременно делайте теплые компрессы на грудь, не забывайте про ингаляции и позитивный настрой". Родители Ксюши согласно кивали, но в душе понимали, что их хрупкую девочку нужно срочно перевозить в страну с тёплым климатом, иначе никак... Ну или хотя бы перебраться на юг, к солнцу и свету. Хотя бы в Сочи. Однако там был очень влажный климат, а маме Ксюшеньки это было противопоказано...

Так и сидела несчастная девочка у окна и грустила. Печально следила за тем, как снежинки-космические кораблики плавно кружатся и оседают на подоконник. Прикоснуться к ним 6-летняя девочка не могла. Ах, как жаль! Как же давно это было, когда малышка видела снежинки ещё ближе –

ей тогда только исполнился годик. Но она не запомнила этот момент. Но тогда она хлопала своими огромными глазёнками и счастливо улыбалась, радуясь открывшейся ей красоте.

В соседней комнате ярко горела разноцветная красавица-ёлка. Мириады огоньков завораживали и притягивали взгляд. Через пять дней должен был наступить Новый год. Праздники девочка очень любила. Особенно этот. Наряжать ёлку было для малышки самым любимым занятием. Последние пять лет декабрь радовал её только возможностью достать вместе с родителями с антресолей пыльную коробку, разрисованную махонькими ёлочками и разноцветными шариками, а после извлекать оттуда настоящие сокровища – ракету, пузатую избушку на курьих ножках, засахаренные шишки, грибочки на металлических лапках, шары с вареньем внутри... И так всё это весело искрилось, так сияло, так радовало...

Семья Ксюши жила на первом этаже. Сейчас мимо их окон проносились весёлые ребята – кто с санками, кто на лыжах, кто на велосипеде – удивительно, зимой, и вдруг на двухколёсном друге! Ксюша удивлялась этому.

Неожиданно в окно к девочке постучали. Это был парнишка лет 7. Жил неподалеку. Они раньше вместе ходили в один и тот же детский сад, но потом Ксюша стала часто болеть...

– Привет! Как дела? – звонко крикнул мальчишка и помаhal ей рукой. Ксюша слышала его глухо, будто бы она сама

находилась на подводной лодке, а мальчик что-то там булькал снаружи.

– Что? Тебя плохо слышно!

Ксюша хотела было открыть форточку, но мелькнувшая в дверном проеме бабушка погрозила пальцем – не смей. Ксюша вздохнула и грустно пожала плечами – видишь, мол, ничего не выйдет. Мальчика – его звали Дима – это, кстати, ничуть не остановило. Он вытащил из кармана телефон и стал что-то увлеченно в нем печатать. Спустя минуты три он с неопишуемым счастьем в глазах продемонстрировал свою "записку". Она гласила:

"Ксюша, привет! Пойдем, погуляем? Погода класс! Ребята собрались лепить снеговика! А ещё таааакую классную ледяную горку на заднем дворе школы залили – ты обалдеешь! Ну, пошли?"

Ксюша не знала, что на такое и ответить. В душе она рвалась на улицу, мысленно она уже каталась вместе с ребятами, мчалась с горы на санках, а потом на ледянке, лепила огромную снежную крепость с фигурными башенками, но... Но к реальности её возвращали покряхтывающий из гостиной папа, в очередной раз перечитывающий старый журнал "Домашний очаг", мама, гремящая на кухне кастрюльками, бабушка, досматривающая вторую часть "Иронии судьбы" по телевизору... Все они были бы против. Нащупав на столе клочок бумаги и огрызок карандаша, Ксюша нацарапала печатными буквами ответ (сенсорного телефона у неё ещё

не было, а кнопочный телефон пока что стоял на зарядке на кухне). Закончив, девочка показала Диме свой ответ:

ПРИВЕТ! НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ... МАМА
СКАЗАЛА,
ЧТОБЫ Я СДЕЛА ДОМА. ВЫЙТИ СМО
ГУ, ТОЛЬКО
КОГДА ПОТЕПЛЕЕТ..."

Дима, пробежавшийся глазами по записке, нахмурился. Потом почесал в затылке и напечатал в заметках следующее: "А вырваться никак?" Ксюша ещё раз оглянулась на гостиную. Отец тихонько посапывал – утомился, видать, за чтением журнала. Мама, укутавшись в плед, пристроилась с ним рядом. Ксюша осторожно выглянула в коридор. Бабушки нигде не было видно – значит, она ушла на рынок или к соседке играть в карты. Решено. Лучшего момента, чем этот, ей не найти. Ксюша знаком показала, что попробует выскользнуть на улицу, пусть Дима её подождет. В комнате девочки висели над входом огромные часы – сейчас было 19:45. Ксюша показала на пальцах цифру 15 (два раза раскрытые ладони и ещё одна вдобавок после) – мол, через пятнадцать минут буду. Дима кивнул и отошёл от окна, а девочка осторожно, тихонько-тихонько, чтобы никто не слышал, прокрадась в прихожую. Сначала сняла с крючка свою тёплую зимнюю курточку, нащупала штанишки-рейтузы, тёплые и мягкие кожаные сапожки... Осторожно обулась, оделась. Взяла вязаную шапочку с помпоном, натянула плотно на уши, за-

вязала завязки. Светлые косички спрятала под куртку. Вот только ключи висят на ключнице слишком высоко... Нужно идти на кухню за стулом. Разулась. Прокралась на цыпочках на кухню. Там, прикрыв один глаз, дремала кошка Бимка. Лениво шевеля усами, она посмотрела на девочку. Кошка всегда воспринимала посягательство на её личное пространство как серьёзное оскорбление. Сейчас Ксюша, осторожно отодвинув стул в сторону, норовила попасть "под горячую лапу", потому что кошка Бимка считала кухню своей территорией.

Бимка уже собралась было жалобно мяукнуть, но Ксюша вовремя сказала "чшш!", приложив палец к губам, присела на корточки и, достав из нижнего ящика тумбочки кошачье лакомство – подушечки с начинкой из кролика, поманила пушистую красавицу – "кскскс!" Кошка тут же облизнулась и в два мягких прыжка оказалась у ног Ксюши. Стала тереться об ноги, ластиться, всем своим видом показывая, как хочет вкусняшку.

"На, покушай", – Ксюша вывалила содержимое пакетика в миску, упаковку же положила себе в карман – на улице выбросит. Аккуратно взяла стул, поставила его перед ключницей и забралась на него и достала заветную связку.

"Свобода!" – ликующе пронеслось у неё в голове. Слезла со стула, прокралась ко входной двери и провернула ключ в скважине. Дверь поддавалась. Ксюша, радостная, осторожно притворила дверь за собой и помчалась дальше по коридору

– на свободу, на улицу, к счастливому детству. Свежий ветер обдал лицо девочки, и она звонко рассмеялась. Снежок падал ей на плечи, на лицо, на курточку – и не таял при этом! А как искрились снежинки в лучах полузамерзших фонарей – просто сказка!

Она встретила Диму всё там же, напротив их окна. Мальчишка радостно приветствовал подругу, они обнялись.

– Побежали на горку!

Ксюша, радостно кивнув, согласилась. Взявшись за руки, они побежали веселиться к другим ребятам. Там были общие друзья Димы и Ксюши – Славик, Костик, Андрюшка, Лиля, Маша и Света. И следующие полчаса пролетели, как один миг для Ксюши – за игрой в снежки, в перестрелки из снежных башен, в лепке снеговиков, в катании на салазках и ледянках с горы – так, что аж попе уже было больно съезжать, но всё равно веселье и игры продолжались. С девочки давно слетела шапка, щёчки разругались от бега, глазёнки блестели. Бабушка, возвращавшаяся из соседнего подъезда, заметила в толпе ребятшек знакомую курточку. Ба! Да это же Ксюшка! Бабушка не верила своим глазам – кто её одну на улицу-то выпустил? Протиснувшись сквозь ораву визжащих детей, бабушка нашла Ксюшу и грубовато схватила её за плечо.

– Деточка, домой! Быстренько-быстренько! – И, не спрашивая разрешения у девочки, поволокла её силком домой, по дороге умудряясь ещё недовольно шипеть о том, что

"гулять одной в такую погоду опасно", "вот тебе родители взбучку-то устроят" и т.д. и т.п.

– Бабуль, а шапочка?

Ксюша жалобно оглядывалась на своих приятелей. Те ничего не понимали и только грустно смотрели девочке вслед. Только Света, худющая высокая кучерявая девчонка, догнала их и вручила потерянную шапочку. Вдобавок заметила:

– Антонина Васильевна, не ругайте сильно Ксюшу. Ей так дома скучно, Вы себе не представляете! Ни пообщаться ни с кем, ничего... Бабушка строго зыркнула на Свету из-под очков.

– Да уж, конечно! Дома тоже хорошо. Дома телефон есть – можете хоть каждый день созваниваться! – И потащила девочку дальше.

– И всё-таки, она не виновата! Не ругайте её! – донеслось им вслед от Димы. Но бабушка или не услышала, или намеренно пропустила эту фразу мимо ушей. Дверь в подъезд за обеими героинями со скрипом захлопнулась. И в тот же миг снег перестал, зато стал сильнее, ещё пуще завывать ледяной ветер.

А дома тоже уже стоял переполох. Кошка Бимка спустя минут 15 после того, как девочка ушла, поняла, что ей жутко некомфортно оттого, что на её территории побывала маленькая двуногая хозяйка. Проснулась, потянулась, и кааак стала орать:

– ММИИЯЯЯЯУУ! МЯУ МЯУ МЯЯЯУ!

Первым проснулся папа.

– Что там такое? – сонно пробормотал он и поплёлся, полууставший, ещё не до конца проснувшийся, на кухню. Бимка жалобно мяукала. Заметив папу, она замурчала и стала тереться лбом о папину ногу.

– Голодная что, ли? – пронеслось у папы в голове. Он достал с верхней полки сухой корм и насыпал своей любимице в мисочку.

Бимка обожала папу больше всех. Девочек по понятным причинам недолюбливала – конкурентки!

Кошка посмотрела на еду и, хотя той было полно (папа насыпал с горкой), есть не стала, наоборот, демонстративно отвернулась.

– Что это с тобой такое? Не заболела ли часом? – удивился папа.

Тут уже на кухню приплыла мама.

– Что стряслось? – спросила она мужа. Папа только пожал плечами.

– Да вот не знаю, Бимка чего-то всполошилась, думал, она голодная, но от еды отказывается...

– Может, Ксюша покормила её? – предположила мама. – Пойдем, спросим у неё?

Отец кивнул. Вдвоем они пошли в комнату к своей дочурке. Приоткрыли дверь, и...

Никого. Пусто.

Они кинулись в ванную, осмотрели кладовку и ещё раз

внимательно гостиную – а вдруг там спряталась. Нет. Девочка пропала бесследно.

Телефон её лежит на зарядке – девочка впопыхах забыла его забрать.

Родители сразу ударились в панику. Где их ненаглядная доченька? Где теперь её искать?

Стали обходить соседей – не видел, не слышал ли кто ничего необычного? Но нет, никто ничего не знал.

Позвонили друзьям и предупредили, что у них исчезла дочка.

Собирались было звонить в милицию и уже сами идти на поиски, как вдруг...

Скрип входной двери, и на пороге появляются бабушка вместе с виновницей переполоха.

– Ксюша!!! Как мы испугались! – закричала мама и бросилась к девочке, заключив ту в объятия. Малышка очень засмушалась. Отец всё ещё выглядел серьёзным, всё его выражение лица будто бы говорило: “Ну дела! Ну дела! Заставила же ты нас поволноваться!”

Бабушка разматывала шарф и параллельно торопливо рассказывала о том, как она заметила Ксюшу играющей среди других детей.

– Это же немыслимо, недопустимо! Ребёнку нельзя переохлаждаться! – возмущению старушки не было предела. После она стала перечислять игры, в которые играла ребятня. Мама, заслышав, что Ксюша играла в снежки, да ещё и де-

лала снежного ангела, закричала, что есть мочи:

– А ну ка, бегом в ванную! Куртку и сапоги сними!

Девочку быстренько вытерли махровым полотенцем, переодели в сухое и теплое, отправили парить ноги, а потом делать ингаляцию над картошкой. После чего уложили в постель и плотно укутали одеялом чуть ли не до самых ушей.

– Как передохнешь после процедуры, отправишься в угол, – мрачно заявила бабушка, стоявшая в дверном проеме.

Ксюша вздрогнула. Стоять в углу она очень не любила.

– Ба, да вы неправильно всё поняли! Я могу объяснить!

Но мама и папа, которые стояли рядом с кроватью девочки, так устало и строго посмотрели на малышку, что она невольно съежилась и замолчала.

– Солнышко, ты же знаешь, что тебе нельзя долго быть на холоде. У тебя аллергия на него! Но это даже ладно. Как ты могла уйти без спросу, это же уму непостижимо! Ты так нас с папой напугала! А если бы бабушка осталась дома? У неё же больное сердце! Зачем ты так с нами со всеми...

И мама начала тихонько плакать. Ксюше стало очень – очень жаль маму и папу. Она тихонько прошептала:

– Мамочка, только не плачь! Не плачь! Я не хотела никого из вас огорчить... Но Димка позвал меня гулять, и я...

– Димка?! Это тот пацан, что ходил с тобой в садик раньше? – папа должен был быть в курсе всего происходящего.

Ксюша серьёзно кивнула.

Отец нахмурился. Потом, спустя мгновение, складка у него на лбу разгладилась, и он просиял, потому что принял для себя решение.

– Нужно вызвать этого Димку и расспросить обо всём. У тебя есть телефон его мамы? – спросил он у жены. Та утвердительно кивнула. Правда, поспешила возразить:

– Ты точно уверен, что стоит приводить сюда кого-то, пока наша девочка восстанавливается?

– Мамочка, но я совсем здорова! – возразила было Ксюша, и оглушительно чихнула. Ей вторила Бимка, которая по неосторожности хлебнула прохладной воды из блюдечка, и теперь что-то щекотало у неё в носу.

– Да, мы это видим... Дочка, ты очень плохо себя повела. Придётся оставить тебя без подарков на Новый год, – папа, казалось, был очень серьёзен в этот момент.

– Нет!

Ксюша мелко задрожала. Подарки на Новый год были для неё чуть ли не единственной отдушиной, тем, что радовало её зимой.

Отмена этой последней радости совсем огорчила девочку, поэтому она тоже тихонько заплакала.

– Не реви. Оставайся в постели и подумай над своим поведением, – отец был непреклонен. Бабушка вышла из комнаты, перед тем погрозив Ксюше пальцем (но скорее назидательно, чем зло). Мама напоследок подошла и поцеловала дочку в лоб, прошептав: “всё будет хорошо”. Папа постарал-

ся улыбнуться, подоткнул одеяло и сказал: “постарайся поспать, и не шали, пожалуйста”. После чего вышел из комнаты.

Всё дальнейшее происходило для Ксюши будто бы в полудреме. Она смутно слышала, как кто-то зашел к ней в комнату, поставил на тумбочку чашку ещё дымящегося ароматного куриного бульона (может, бабушка?). Как кто-то говорил в коридоре по телефону (может, папа?). Как кто-то погладил её по голове и принес её любимую куклу (наверное, мама?)

Под вечер у девочки скакнула температура – 37,5. Пока старались сбить народными средствами – делали тёплый чай с малиной, давали четверть таблетки парацетамола с водой. Девочке не становилось лучше. Никто, конечно, не знал истинной причины этой болезни. Дело было вовсе не в переохлаждении, нет... Дело было в том, что ей запретили играть с друзьями на улице и пообещали лишить подарков.

Очнулась от забытья Ксюша только тогда, когда слышала в своей комнате звонкий мальчишеский голос.

– Да она не виновата!

Это был точно он. Димка. Он жарко что-то объяснял родителям девочки.

– Она так хотела поиграть на улице, я по глазам видел! Как она радовалась, когда ей удалось выбраться на свежий воздух! Не ругайте её, пожалуйста!

Ксюша привсталась в постели. Все взоры тут же обратились к ней.

– Девочка моя, ты проснулась! – мама прижала Ксюшу к себе. Папа ласково улыбнулся и даже бабушка, которая как раз зашла в комнату с чаем в руках, казалось, весело подмигнула малышке.

– Привет! Тебе лучше? – Димка присел на краешек кровати и взял ладонь девочки в свою.

Ксюша кивнула. Глазёнки её заблестели.

– Дима прав! Мне очень хотелось поймать предновогодний снег! А то сидишь себе, сидишь, он падает за окном, а ты даже поймать его на ладонь не можешь. А там, на улице, так хорошо, так свежо! И снежинки такие искрящиеся и радостные! И мне не было холодно, я тепло оделась!

Родители изумлённо переглянулись.

– То есть ты не болеешь?

Ксюша отрицательно помотала головой.

– У тебя ничего не болит?

Девочка снова помотала головой.

– Больше не будешь так внезапно исчезать и пугать нас?

Ксюша виновато посмотрела на них.

– Нет, конечно же нет! Я буду отпрашиваться. И к тому же, я всегда гуляю только рядом с домом, во дворе за школой. Так что можете за меня не волноваться. Я ушла без спроса, потому что не хотела вас будить, думала чуть-чуть поиграю и вернусь. Но теперь всегда буду спрашивать разрешения.

Димка кивнул.

– А если что, то я присмотрю за Вашей дочкой. Вместе мы

точно не пропадём.

Бабушка попробовала было возразить:

– А как же рекомендации врачей? Девочке нужно сидеть в тепле, не бегать на холоде?

Мама подумала-подумала и заявила:

– Думаю, при условии, что наша девочка будет регулярно делать зарядку и закаляться, мы сможем ей позволить иногда гулять на улице с ребятами. И при условии, конечно, что она больше не будет валяться в снегу попусту. Да, Ксюшенька?

Девочка не могла поверить – ей разрешили гулять! Конечно, она сделает всё, что нужно, только бы её отпустили к друзьям! Поэтому малышка горячо закивала.

– А подарки? – вдруг вспомнила она.

Родные хитро переглянулись.

– Всё будет, обещаем тебе.

– Урра!!! – Ксюша вскочила с постели и стала радостно кружиться по комнате. Схватив на руки кошку Бимку, пританцовывая, она счастливо смеялась, и восклицала: “теперь это настоящий Новый год! Урраа!!!”.

Потом кинулась благодарить Димку за то, что он пришёл к ним и помог изменить ситуацию в лучшую сторону. Было решено, что теперь Ксюша будет гулять три раза в неделю – ни больше, ни меньше, при этом предварительно хорошо утеплившись. Ксюша будет постепенно закаляться – обливать руки ледяной водой, а после дойдет и до прохладной, чтобы стать более здоровой и выносливой девочкой. Каждое

утро она будет делать зарядку, чтобы стать сильнее, и это принесёт свои плоды.

И постепенно страх родителей за свой маленький цветочек, свою доченьку исчезнет, потому что они увидят, как она расцвела. Как похорошела, и какой здоровенькой и весёлой стала.

Но всё это будет потом...

А пока – все вместе они пошли на кухню пить чай со сладким вишнёвым пирогом, который приготовила Ксюшина бабуля. Звенели чашки, звучал тихий смех, насвистывал весёлую мелодию чайник на плите... А в гостиной тихо мерцала переливчатыми огоньками ёлка, и тихо кружился предновогодний снег, радуясь тому, что на Земле стало ещё на одну счастливую семью больше.